

Клева, как ты там теперь
родная!

Здравствуй!

Все таки ты моя родная - иначе я
не думаю и теперь.

На пенки! Скупная изнурительная
жизнь.

.. К кому приткнешь голову свою
кого помахиваешь пальцами ты сидеть
кто притлекает. Кто обнимает,

Я вообще-то никогда не забывал тебе и
всегда вспоминаю и думаю - что с тобой
теперь!

Мало ли что было когда-то, в жизни
е нами всякое бывало, все это теперь
покрылось плесенью времени, да и то-то
уже не те, что были вчера!

И пусть даже при любых обстоятельствах —
вероятно забыть это нельзя

И вот теперь, когда я только
оформился на цепью — проводя я еще
работую, но это уже не то —
и теперь я тебе более великого
тебе. И пусть перураю, не зову, не
плыву.., но
полнись вотю буду.

Человек, с которым все было — и хорошо
и плохо — все же остается человеком —
И я и ты!

И теперь, в минуту зовущей, просто
эгоетис посмотреть на тебе —
взглянуть в глаза и прочтати
неисполнюю книгу жизни —

Трудное отрошия жизни, но
всегоми жизни!

Когда-то был взрыв, кто виноват
судить не нам.

Но теперь это просто ничему —
— все прошло и застыло. И взрыва
уже теперь не те. и все не то. — и
могут быть это, или может это —
— лучше!

Самым добротным образом,
без малейших изъянов и несовершенств,
от всей глубины моей души —
исполно доброты, здоровья, бодрости
и спокойствия сознания —

Как здоровье отца?
Мамы и о его здоровье. — Слово тебе
конечно! Их, всех, всех — первоначальное
врачу!

С любовью и уважением —

17.12.76

Александр Губерман